

Ф. Вержбовский

**Донесение Иоанна Кобенцеля
О Московии от 1576 года**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Вержбовский**
Донесение Иоанна Кобенцеля: О Московии от 1576 года / Ф. Вержбовский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 80 с.

ISBN 978-5-458-03206-3

ISBN 978-5-458-03206-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія помѣщены мною документы, касающіеся посольства Іоанна Кобенцеля къ Ивану Грозному въ 1575—1576 гг., и въ предварительномъ объясненіи къ нимъ было заявлено (стр. 18), что подлинное донесеніе Кобенцеля о всемъ ходѣ его посольства я напечатаю въ одномъ изъ послѣдующихъ выпусковъ настоящаго изданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я обязался тоже выяснитъ вполнѣ и окончательно сбивчивыя и противорѣчивыя мнѣнія русскихъ историковъ, высказанныя ими о донесеніи о Московіи, приписываемомъ то Кобенцелю, то Пернштейну.

Чтобы ясно и послѣдовательно изложить дѣло, я долженъ начать съ того, чѣмъ я кончилъ мое предисловіе, предпосланное I-му выпуску.

Іоаннъ Кобенцель возвратился изъ своего посольства въ Вѣну 13 марта 1576 г. и въ тотъ же день представилъ императору Максимиліану II подробное донесеніе о своей миссіи въ Московію. Это и есть то донесеніе, которое помѣщается въ дословномъ текстѣ въ настоящемъ выпускѣ.

По возвращеніи изъ столь дальняго путешествія, Кобенцель не долго отдыхалъ дома. Можно даже сказать навѣрное, что то обстоятельство, что онъ такъ недавно ѣздилъ къ царю и лично присматрѣлся къ польско-литовско-русскимъ дѣламъ и отношеніямъ, заставило Максимиліана II назначить его третьимъ членомъ вновь сооружаемаго посольства къ Польшу.

Въ Польшѣ, въ декабрѣ 1575 г., состоялся двойной вы-

борь: аристократическая партія избрала въ король императора Максимилиана II, большинство же шляхты Анну Ягеллонку, сестру Сигизмунда Августа, подъ условіемъ, чтобы она отдала свою руку трансильванскому воеводѣ Стефану Баторію. Сторонники послѣдняго получали перевѣсъ съ каждымъ днемъ, между прочимъ и вслѣдствіе того, что Максимилианъ II не могъ отважиться на рѣшительные шаги и, желая получить престолъ не для себя, но для своего сына, эрцгерцога Эрнеста, едва только 24 марта 1576 г. окончательно принялъ поднесенную ему корону. Получивъ извѣстіе объ этомъ, послѣдователи императора въ Польшѣ, съ Яковомъ Уханскимъ, гнѣзненскимъ архіепископомъ, во главѣ, порѣшили созвать въ Варшавѣ сеймъ къ 9-му апрѣля того же года, чтобы условиться насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій и соглашенія съ партіею Стефана Баторія. На этотъ-то сеймъ и было отправлено императоромъ посольство, состоявшее изъ Владислава Попель-Лобковица, Фридриха изъ Жеротина, Іоанна Кобенцеля и Андрея Дудича. Но сеймъ не удался вслѣдствіе немногочисленности съѣхавшихся въ Варшаву приверженцевъ императора и былъ отложенъ на 3-ье іюня. Фридрихъ изъ Жеротина возвратился назадъ, Андрей Дудичъ уѣхалъ въ Бѣльскъ, на пограничій Силезіи и Малой-Польши, Лобковицъ же и Кобенцель порѣшили дожидаться новаго сейма и отправились въ резиденцію Уханскаго въ Ловичъ, гдѣ они провели все время съ 20 апрѣля по 10 іюня ¹⁾).

Причиною неудачъ Максимилиана II въ Польшѣ было нерасположеніе шляхты къ Габсбургской династіи, нерѣшительность его и, наконецъ, самое главное, страхъ передъ турками, которые непременно вторгнулись бы въ австрійскія владѣнія, если бы Максимилианъ II снарядилъ походъ въ Польшу, съ цѣлью поддержать свои права оружіемъ. Противъ турокъ онъ не могъ устоять собственными силами, поэтому прежде чѣмъ

¹⁾ О. Вержбовскій, Отчетъ V о научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе 1878 года. Варшавскія Университетскія Извѣстія за 1879 г., выпускъ 2-ой. Его же, Jakób Uchański, monografia historyczna, Warszawa, 1895, str. 595—597.

приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ Польши, ему надо было заручиться помощью Германіи противъ турокъ и по этому поводу онъ созвалъ въ Регенсбургъ имперскій сеймъ, на которомъ слѣдовало представить нѣмецкимъ князьямъ и государственнымъ чинамъ настоящее положеніе дѣла. Чтобы тѣмъ скорѣе снискать съ этой стороны помощь, необходимо тоже было сообщить участникамъ сейма о сношеніяхъ съ Московскимъ царемъ, о его благосклонности и расположеніи къ императору, о его могуществѣ и богатствѣ, о враждѣ къ туркамъ и указать въ немъ предполагаемаго и надежнаго союзника въ ожидаемой съ турками войнѣ.

Съ этою цѣлью Кобенцель, по всей вѣроятности, по приказанію свыше, и написалъ это письмо къ Николаю Дражковичу, колоцкому архіепископу и загребскому епископу. Оно было написано по словински ¹⁾ и это нарочно, чтобы придать ему характеръ болѣе достовѣрный и конфиденціальный: но для имперскаго сейма необходимъ былъ текстъ латинскій и нѣмецкій. Кто же могъ это письмо лучше всего перевести на указанные языки?—конечно, одинъ изъ чиновниковъ королев-

¹⁾ Нѣтъ основанія подвергать сомнѣнію истинности на этотъ счетъ указанія въ вѣнской рукописи, по которой Старчевскій издалъ это письмо въ „*Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*“, стр. 13 и слѣд.; во введеніи (стр. VIII) онъ приводитъ его заглавіе въ слѣдующей формѣ: „*Epistola clarissimi viri Joannis Cobezel a Prosek, equitis Mariani, archiducis Austriae Caroli etc. cancellarii etc. de legatione sua nomine Maximiliani II imperatoris apud Magnum Moscoviae Ducem obita, ad N. Drascovitium etc., archiepiscopum Colossensem et episcopum Zagrabiensem scripta et ex lingua illirica seu croatica latina facta. Anno 1577*“. Бодявскій (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ за 1876 годъ, книга 2-ая) приводитъ заглавіе по другой рукописи съ прибавленіемъ словъ: „*eius (Дражковича) iussu ab domino quodam hungaro in (?) lingua illirica seu croatica latina facta*“. Если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то чешскій канцлеръ во всякомъ случаѣ долженъ былъ засвидѣтельствовать переводъ, а по меньшей мѣрѣ, провѣрить тотъ текстъ, который предназначался для распространенія на имперскомъ сеймѣ, чтобы не попало въ него что-либо, не соответствующее видамъ политики императора.

ской чешской канцелярии и Вратиславъ изъ Перштина, какъ канцлеръ чешскаго королевства, долженъ былъ своею подписью засвидѣтельствовать вѣрность перевода. Такъ какъ на сеймѣ былъ тоже папскій легатъ кардиналъ Мороне и такъ какъ это соотвѣтствовало видамъ политики императора, чтобы и итальянскіе князья узнали о его отношеніяхъ къ Московскому царю, а итальянскіе князья и сановники всегда предпочитали читать подобнаго рода записки на итальянскомъ языкѣ, то ясно, что письмо Кобенцеля должно было быть тоже переведено и на итальянскій языкъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній былъ въ это время дипломатическимъ языкомъ Италіи и папской куріи. При этихъ переводахъ и самъ текстъ письма, и дата, и подписи подвергались пропускамъ и измѣненіямъ; кажется даже, что этотъ текстъ, который полуофициально былъ распространяемъ на регенбургскомъ сеймѣ, въ іюль 1576 года, въ видѣ меморандума или записки, не имѣлъ даты.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что 1) указанное письмо Кобенцеля было составлено имъ самымъ, но затѣмъ исправлено и приспособлено для тѣхъ цѣлей, которымъ должно было служить, слѣдовательно, оно представляетъ собою, такъ сказать, суррогатъ настоящаго донесенія; 2) редакціи этого письма на всѣхъ языкахъ имѣютъ одинаковое историческое значеніе; 3) такъ какъ оно переписывалось разными лицами, которыя не придавали особеннаго значенія ни фамиліи автора, ни датѣ его, то вслѣдствіе этого появились въ спискахъ на этотъ счетъ разныя указанія; 4) помѣтка чешскаго канцлера Вратислава изъ Перштина была несвѣдушими признана фамиліей автора письма; 5) появляющаяся въ нѣкоторыхъ спискахъ дата „въ Ловичѣ, 25 мая 1576 года“ вполне вѣрна, ибо тогда Кобенцель дѣйствительно находился въ Ловичѣ; 6) указанія нѣкоторыхъ списковъ, будто бы письмо было написано въ 1575, 1579 или 1580 году, невѣрны, и слѣдуетъ объяснить ихъ или ошибками позднѣйшихъ копистовъ, недостаточно внимательно переписывавшихъ письмо, или же ихъ собственными догадками о времени составленія письма, до-

гадками, которыя они невольно дѣлали въ случаѣ, если въ списываемой редакціи была пропущена дата.

Въ виду этихъ положеній, вытекающихъ изъ яснаго изложенія фактовъ, должны подлежать корректурѣ мнѣнія русскихъ историковъ объ этомъ письмѣ или донесеніи.

Догадка Карамзина, будто бы имя Пернштейна, находящееся въ нѣкоторыхъ спискахъ, было переназваніемъ имени Герберштейна, лишена всякаго основанія. Мимоходомъ замѣчу еще, что Карамзинъ не обратилъ вниманія на иное противорѣчіе, вкравшееся въ его изложеніе: самъ онъ говоритъ, что послы выѣхали изъ Можайска 29 января 1576 года, а между тѣмъ не сказалъ ни слова о томъ, что списокъ которымъ онъ пользовался, помѣченъ въ Ловичѣ, 27-мъ мая 1575 года ¹⁾.

Мнѣніе Аделунга ²⁾, будто бы донесеніе написано Филиппомъ Пернштейномъ, яко-бы бывшимъ въ Москвѣ въ качествѣ посла императора Рудольфа II въ 1579 г., ни на чемъ не основано и достаточно уже опровергнуто Багалѣемъ ³⁾.

Бодянский лишь отчасти правъ, приписывая письмо или Пернштейну или неизвѣстному лицу и вѣрна догадка его, что составлено оно на основаніи посольскаго доклада Кобенцеля отъ 13 марта 1576 г.; но безъ достаточно убѣдительныхъ доводовъ онъ не принимаетъ мнѣнія Карамзина, что самъ Кобенцель былъ авторомъ письма, что однако едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію въ виду заголовка, находящагося на древнѣйшемъ спискѣ письма.

Багалѣй не отрицаетъ авторства Кобенцеля, тѣмъ не менѣе въ заглавіи своей статьи ложно назвалъ письмо запискою Іоанна (!) Пернштейна и, далеко не вѣрно понимая

¹⁾ Исторія государства російскаго, СПетербургъ, 1834, томъ IX, стр. 235 и примѣчаніе 429-е, ст. 44 и 47.

²⁾ Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in Russland, томъ I, стр. 287.

³⁾ Записки о Московіи Іоанна Пернштейна и принца Данила фонъ Бухау. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1879 годъ, и отдѣльный оттискъ, стр. 3—8.

австро-польскія отношенія того времени, объясняетъ появленіе фамилии Пернштейна перепутаніемъ фамилій австрійскихъ пословъ, по той причинѣ, что между посольствомъ Пернштейна ¹⁾ и Кобенцеля въ Польшу прошелъ незначительный промежутокъ временъ и что оба они будто-бы ѣздили туда съ одинаковыми порученіями. Это поверхностная попытка объясненія противорѣчивыхъ показаній, по попытка ни на чемъ не основанная и, напротивъ, доказывающая не особенное хорошее пониманіе фактовъ и обстоятельствъ, относящихся къ посольству того и другого лица.

Пирлингъ ²⁾ не затрогиваетъ вопроса объ авторѣ: онъ признаетъ имъ Кобенцеля; представленіе однако почтеннаго историка въ томъ отношеніи не вѣрно, что онъ приписываетъ Кобенцелю бытность въ Москвѣ и что тотъ энтузіазмъ и оптимизмъ Кобенцеля, которые кажутся ему неумѣстными, въ гораздо меньшей мѣрѣ появляются въ подлинномъ донесеніи; въ этомъ же письмѣ они являются умышленно и въ высокой степени, согласно той цѣли, которой оно должно было служить.

Настоящій или подлинный отчетъ Кобенцеля (подписанный тоже товарищемъ его по посольству Даниломъ Принцомъ) извѣстенъ былъ Аделунгу ³⁾ и если доселѣ не было обращено вниманія на этотъ документъ, то, по всей вѣроятности, потому что никто не предполагалъ, чтобъ онъ могъ представлять

¹⁾ Вратиславъ изъ Перштина, сообщая съ Вильгельмомъ изъ Розенберга былъ посломъ въ Польшу 1572—1573 годахъ. См. мой Отчетъ IV о научныхъ занятіяхъ за границею въ теченіе второй половины 1877 г. Варшавскія Университетскія Извѣстія за 1878 годъ, вып. 3-ій.

²⁾ *La Russie et Saint-Siège, études diplomatiques*, I, 404.

³⁾ *Adelung*, тамъ же, I, 289; онъ однако не правъ, утверждая, что донесеніе Кобенцеля было составлено не послѣднимъ, но Даниломъ Принцомъ. На этомъ основаніи Аделунгъ сдѣлалъ непростительную ошибку: приведенные на стр. 296 — 307 отрывки произвольно выбраны имъ то изъ донесенія Кобенцеля, то изъ дневника Принца. Въ одномъ изъ будущихъ выпусковъ настоящаго изданія я напечатаю дневникъ Принца и только тогда можно будетъ имѣть сужденіе о томъ, какія сообщенія принадлежать тому, какія же другому послу.

какой-либо интересъ въ сравненіи съ извѣстнымъ уже письмомъ или донесеніемъ. Насколько такое мнѣніе ошибочно, окажется изъ сравненія этого письма съ подлиннымъ отчетомъ, который здѣсь издается.

Три преимущественно черты этого документа заслуживаютъ особеннаго вниманія. Во-первыхъ, та, что въ немъ вѣрно и обстоятельно изложенъ результатъ миссін Кобенцеля; во-вторыхъ, въ немъ подробно описано путешествіе его въ Можайскъ и переговоры, которые онъ велъ на пути туда и обратно; въ третьихъ, Кобенцелемъ весьма подробно описанъ пріемъ, угощеніе, отношеніе къ московскимъ дипломатамъ, способъ веденія съ ними переговоровъ и весь церемоніаль, соблюдаемый въ оное время въ Московскомъ государствѣ въ аналогичныхъ случаяхъ. Такихъ подробностей нельзя найти въ другихъ современныхъ источникахъ, поэтому думаю, что настоящій документъ доставитъ большое удовольствіе всѣмъ любителямъ старины и изслѣдователямъ культурныхъ отношеній.

Докладъ Кобенцеля печатается мною по подлиннику, хранящемуся въ государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ (к. и. к. Haus-, Hof- und Staatsarchiv), въ отдѣлѣ Rossica за 1576 годъ. Онъ печатается безъ всякихъ измѣненій и съ соблюденіемъ правописанія подлинника. Не всѣ тѣ приложения, которыя упоминаются въ немъ, сохранились по настоящее время. Имѣются въ архивѣ только слѣдующія, означенныя нижеуказанными буквами латинскаго алфавита:

а) Письмо Кобенцеля къ Андрею Дудичу, изъ Торна, отъ 28 октября 1575 г. (будетъ напечатано мною въ „Архивѣ Андрея Дудича“).

б) Der preussischen Gesandten auf den waaltag gen Warschau beuelch mir durch den von Cunheim communiciert (инструкція для пословъ прусскаго герцога Альберта Фридриха, отправленныхъ имъ на избирательный сеймъ въ Варшаву).

в) Письмо Кобенцеля и Принца къ Н. Х. Радзивиллу, изъ Вильны, отъ 15 ноябля 1575 г. (напечатано въ 1-мъ выпускѣ настоящихъ „Матеріаловъ“, стр. 49, № 18).

d) Письмо Н. Х. Радзивилла къ посламъ, изъ Мусникъ, отъ 14 ноября 1575 г.

e) Письмо пословъ къ Валеріану Проташевичу, виленскому епископу, изъ Вильны, отъ 15 ноября 1575 г.

f) Письмо Н. Х. Радзивилла къ посламъ, изъ Мусникъ, отъ 15 ноября 1575 г., хранится въ *Rossica* подъ 1575 г. (напечатано въ „Матеріалы“, выпускъ 1-ый, стр. 49, № 17).

g) Письмо пословъ къ витебскому каштеляну Павлу Пацу, изъ Вильны, отъ 16 ноября 1576 г.

h) Письмо Павла Паца къ посламъ, изъ Вильны, отъ 16 ноября 1575 г. (автографъ).

i) Письмо пословъ къ оршанскому старостѣ Филоу Кмитѣ Чарнобыльскому, изъ Вильны, отъ 17 ноября 1575 г.

k) Письмо Филона Кмиты Чарнобыльскаго къ посламъ, изъ Вильны, отъ 17 ноября 1575 г.

l) Письмо Чарнобыльскаго къ смоленскому воеводѣ, изъ Вильны, отъ 17 ноября 1575 г., въ латинскомъ переводѣ съ русскаго подлинника.

m) Письмо пословъ къ смоленскому воеводѣ, изъ Орши, отъ 26 ноября 1575 г., въ латинскомъ переводѣ съ русскаго подлинника.

n) Письмо вице-старосты въ Оршѣ къ смоленскому воеводѣ, изъ Орши, отъ 25 ноября 1575 г.; и отвѣтъ послѣдняго изъ Смоленска, отъ 30 ноября 1575 г.

o) Отвѣтъ смоленскаго воеводы оршанскому вице-старостѣ, отъ 26 ноября 7084 г., въ переводѣ „*ex moscovitico*“.

p) Второе письмо пословъ къ смоленскому воеводѣ, отъ 2 декабря 1575 г.

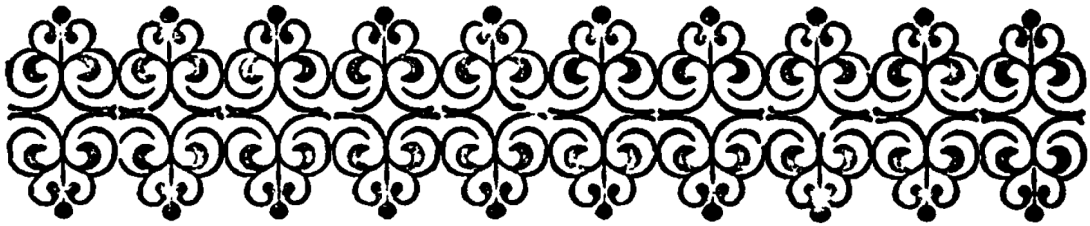
x) Порядокъ и мѣсто разстановки столовъ во время пира, даннаго царемъ Иваномъ Грознымъ въ честь пословъ.

y) Отвѣтъ Кобенцеля, данный послаиникамъ города Риги, въ Вильнѣ, 15 февраля 1576 г.

z) *Vermerckt meiner raiss nach des Mosca*, составленное Кобенцелемъ (напечатано въ „Матеріалы“, выпускъ 1-ый, стр. 50, № 19).

Приложенія, означенныя прочими буквами не сохранились.

О. В.

Herrn Hanss Kobenzels von Prosseg Teutschordens-Ritters und Herrn Daniel Prinzens allerunterthenigste Relation über ihre getragene Legation bey dem Grossfürsten in der Mosca, mit Beylagen ab A usque Z inclusive, sambt Et und 9, anno 1576.

*Allerdurchleuchtigster, Grossmechtigster Kayser,
Allergnedigister Herr.*

Nachdem wir, Gott Lob, unser Moscowitische Raiss vollendet und uns Eure Kayserl. Mayestät in unser Instruction aussdruckhenlich bevolhen, dass Euer Kays. Mt. wir zu unser widerkhunfft aller uns begegneten Sachen ausfuerliche Relation thuen sollen, so haben wir solchem Euer Kays. Mt. gnedigistem Auferlegen hiemit gehorsamiste Vollziehung laisten und zuvordrist Euer Kays. Mt. ganz unterthenigist bitten, das Sy an unser Verrichtung mit angebornen kayserlichen Gnaden zufriden sein wellen, dann Gott ist unser Zeug, das wir allenthalben an unserm getreuen Vleiss, Sorgfeltigkeit, Mühe und Arbeit nichts erwinden lassen.

Als nun mir von Prosseg den 15-den Octobris unser Instruction und die Verehrung umb zehen Uhrn vormittag durch Euer Kays. Mt. aignen Currier gen Wienn ¹⁾ zugebracht, hab ich alsbald desselben Tags meine Sachen dahin gericht, das ich folgenden Sonntag, so der 16 berürts Monats gewest, nach dem Morgenmal aufgebrochen und denselben abent gen Müsstelbach gezogen, von dannen ich meine Raiss

¹⁾ Максимилианъ II проживалъ въ это время въ Прагѣ.

dermassen verfolgt, das ich folgenden Sambstags, den 22-ten berürts Monats morgens frue gen Presslaw khomen bin. Des sich dann darumben so lang verweillt, woverr es jomands zu lang bedunkhen wolte, das zu Sternberg enhalb Olmütz ain gar weichs Wetter auch ain zimlicher grosser Schnee am Schlesischen Gebirg angefallen, also das ich darüber wider mein Willen gmach thuen, sonderlich aber Sambstags daselbsten zu Presslaw stilligen und die müeden Ross etwas aussrasten lassen muessen. Volgenden Sontags wär ich gleichwoll gern frue darvon. Weill es sich aber gebüeren wellen von merrers Glückhs und Segens wegen Gottes Reich vor allen zu suechen, der Herr von Prumnitz, Euer Kays. Mt. Camerpresident, daselbst abends darvor auch von mir, biss ich ime zuegesagt, denselben Morgen die Fruesuppen mit ime zu essen, darunder dann der Herr mir und mein Gferten ohne zweifel Euer Kays. Mt. zu underthenigen Diensten grosse Ehr bewisen, nit lassen wellen. Zu dem auch ich Daniel Printz nit gegenwürtig, sonder auf der Pollnischen Graenitzen gewest, derwegen ich von Prosegg mich umb sovil lieber daselbst zu Presslau gesaumbt in Hoffnung des Prinzen zu erwartten und uns dann samentlich auf die Raiss zu begeben. Alss aber ich Printz alssbald nach dem Morgenmall etlicher Verhinderungen halben nit verhanden gewest, bin ich von Prosegg ain Weeg alss den andern, zumall weill ich darfur gehalten, es ratsamer und besser sein solte, dass wir also in der Stille sine strepitu von desto wenigern Warnemens wegen absonderlich durch Gross-Polln khämen, fortgeruckht, denselben Abend auf die Ellss ¹⁾ gezogen und mich dann weiter dermassen gefürdert, das ich an SS. Simonis und Judae ²⁾ morgen gar frue, der Printz aber ungeferlich ain Stund darnach geen Torrn ³⁾ in Preissen an der Weixel gelanggt.

Nachdem wir nun daselbsten und bievor zu Presslaw vernomben, wie in Polln auf Martini ⁴⁾ ain Waaltag angestellt und also guet zu gedenkhen gehabt, die Littawischen Herrn an die uns Euer Kays. Mt. in unser Instruction, wie Sy gnedigist wissen, gewisen, wurden daselbsten in der Littaw nit anzutreffen, sonder auch zu dem angestellten Waaltag gezogen, sein wir gleichwoll anfangs etwas irr und unentschlossen gewest, was uns ferner zu thuen oder zu lassen sein möchte. Doch hab ich von Prosegg letzlich ein Schreiben an Tuditium ⁵⁾, Euer Maye-

¹⁾ Олесница въ Силезіи, къ сѣверо-востоку отъ Бреслава.

²⁾ 28 октября.

³⁾ Торунь (Торнъ).

⁴⁾ 11 ноября.

⁵⁾ Андрей Дудичъ. Упомянутыя въ этомъ доносеніи приложения имѣютъ вполнѣ второстепенное значеніе, поэтому не печатаются.